

ТРАНСФОРМАЦИЯ ВОСТОЧНОГЕРМАНСКИХ СМИ В ХОДЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ ГЕРМАНИИ НА ПРИМЕРЕ ГАЗЕТЫ «ЛЯЙПЦИГЕР ФОЛЬКСЦАЙТУНГ»

TRANSFORMATION OF EAST GERMAN MEDIA DURING THE REUNIFICATION OF GERMANY ON THE EXAMPLE OF THE NEWSPAPER LEIPZIGER VOLKSZEITUNG

G. Roslova

Summary: The article deals with the history of the SED newspaper "Leipziger Volkszeitung" in the period from the summer of 1989 to the spring of 1990. This is the first time in Russian historical science when it was shown how this newspaper reacted to political events in the Republic and the district, as well as what was happening at that time in the editorial office itself.

Through the use of a variety of sources and a unique interview with the newspaper's employee Kostas Kipuros, it was possible to trace the dynamics of the editorial office's relationships with the district leadership and its readers and answer the main question: did the newspaper take a leading position in the struggle for democratic transformation, which its readers persistently demanded, or was it driven and unable to change?

Keywords: German reunification, press of the East Germany, mass media, Socialist Unity Party of Germany, Leipzig, Leipziger Volkszeitung.

Рослова Галина Вячеславовна

*старший преподаватель, Московский
автомобильно-дорожный государственный
технический университет (МАДИ)
galina.roslova@gmail.com*

Аннотация: В статье исследуется история газеты СЕПГ «Ляйпцигер Фольксцайтунг» в период с лета 1989 до весны 1990 и впервые в отечественной исторической науке – как эта газета реагировала на политические события в республике и округе, а также о том, что происходило в это время в самой редакции. Благодаря использованию разнообразных источников и уникального интервью с сотрудником газеты Костасом Кипуром удалось проследить динамику взаимоотношений редакции с окружным руководством и ее читателями и ответить на главный вопрос: заняла ли газета лидирующие позиции в борьбе за демократические преобразования, которые настойчиво требовали ее читатели, или же она оказалась ведомой и неспособной к переменам?

Ключевые слова: Объединение Германии, пресса ГДР, СМИ, СЕПГ, Лейпциг, Ляйпцигер Фольксцайтунг.

В год тридцатого юбилея объединения Германии пересмотру подвергаются многие события того периода. Незаслуженно мало внимания российские исследователи уделяют роли прессы Восточной Германии в развитии кризисных тенденций в ГДР, приведших к краху республики.

В период с осени 1989 до весны 1990 года основные восточногерманские СМИ вышли из-под тотального идеологического контроля Социалистической единой партии Германии (СЕПГ), получив самостоятельность и новый независимый статус. На этот процесс в значительной мере повлияло возросшее давление народных масс, начало которому было положено в Лейпциге – городе, где тридцать лет назад на улицы вышли люди, заявившие о своем протесте против монополярной диктатуры партии СЕПГ и скандировавшие с каждым разом все громче: «Мы – народ!».

В данной статье речь пойдет об истории печатного органа СЕПГ руководства района Лейпцига – «Ляйпцигер Фольксцайтунг» (нем. "Leipziger Volkszeitung") в вышеуказанный период, и впервые в отечественной историче-

ской науке — о том, как газета реагировала на политические события в республике и округе, а также о том, что происходило в это время в самой редакции, что отвечает целям данного исследования. Благодаря использованию разнообразных источников, в том числе уникального интервью с одним из сотрудников газеты удалось реализовать две исследовательские задачи: проследить динамику взаимоотношений редакции «Ляйпцигер Фольксцайтунг» с окружным руководством партии с одной стороны и читателями с другой и ответить на главный вопрос этого исследования: заняла ли газета лидирующие позиции в диалоге с населением, в борьбе за свободу слова и в демократических преобразованиях, которые так настойчиво требовали ее читатели, или же она оказалась ведомой и неспособной к переменам в условиях нарастающего кризиса власти?

История «Ляйпцигер Фольксцайтунг» тесно связана с историей города. Поэтому следует обратить внимание на события, предшествовавшие осени 1989 года. С доиндустриальных времен Лейпциг уже был городом ярмарок, что способствовало формированию космополитического менталитета у его жителей. В конце XIX века, в

эпоху грюндерства, индустриализация спровоцировала значительный рост рабочей силы, что закономерно превратило город в центр пролетарского рабочего движения.

Примерно через сто лет среди трудящихся ГДР появились отдельные прогрессивные личности, которые в 1989 году благодаря своей активности превратили Лейпциг в центр оппозиционного гражданского движения. Из-под защиты церкви святого Николая они вышли на улицы. К ним быстро присоединились единомышленники, и вместе они смогли первыми в республике привлечь внимание властей к голосу недовольного народа.

Новая политика гласности и перестройки Горбачева столкнулась с серьезным противодействием руководства СЕПГ. Значимой вехой в этой политике сопротивления стал в октябре 1988 года запрет популярного советского журнала «Спутник», который до этого момента «ввиду запустения ландшафта местной прессы <...> активно покупали и читали в ГДР. Читатели любили «Спутник» за прекрасную подборку иллюстрированных отчетов о путешествиях и кулинарных рецептах еще до начала перестройки» [24, S. 294]. 19 ноября 1988 года в «Нойес Дойчланд» было опубликовано короткое сообщение под банальным заголовком «Сообщения из пресс-службы Министерства почт и телеграфа» об исключении «Спутника» из списка газет, которые можно получить по почте — поскольку он больше не вносит позитивный вклад в германо-советскую дружбу [15, 19./20.1988]. Многие исследователи сходятся во мнении, что этот невнятно объявленный запрет спровоцировал начало развития гражданского оппозиционного движения в ГДР [24, S. 295-296].

Граждане ГДР отчетливо, но все еще неорганизованно протестовали против запрета советского журнала и получали нелегальные копии по многочисленным приватным каналам в социалистических странах. Этот тихий гражданский протест шел рука об руку с формированием оппозиционного движения в Лейпциге, которое перешло к более решительным действиям в начале 1989 года. Ночью 12 января 1989 года члены церковных групп поместили в почтовые ящики граждан листовки с «Инициативой демократического обновления общества». Они «выступали за свободу прессы и против запрета на журнал “Спутник” и “опасных” советских фильмов» [18, S. 88-89].

В Лейпциге росла оппозиция, выступающая против бездействия и покорности той части общества, которая подчинялась контролю государства. После протестов в

январе и обвинений в фальсификациях на коммунальных выборах в мае 1989 года в июне во Всемирный день защиты окружающей среды состоялся памятный марш. Хотя мероприятие было запрещено, в нем приняли участие 1400 человек [18, S. 95].

Возник вопрос, как освещать действия оппозиции в СМИ. С ответом выступил секретарь агитации и пропаганды окружного комитета СЕПГ Йохен Поммерт¹. На закрытом собрании администрации города 15 июня он заявил: «Ничего не изменилось. Средства массовой информации — это классовые средства массовой информации, и они всегда представляют интересы правящего класса» [18, S. 91].

После июньского мирного марша СЕПГ в Лейпциге заняла оборонительную позицию. Поэтому, через две недели после заявления Поммерта в воскресном выпуске «Ляйпцигер Фольксцайтунг» от 24 июня появилась статья: «Что привело госпожу А.К. в центр города?» [12, 24./25.06.1989]. В ней участница мирной демонстрации в Лейпциге обвинялась в контрреволюционных намерениях. Вплоть до октября 1989 года главный редактор «Ляйпцигер Фольксцайтунг» и местное руководство СЕПГ противодействовали оппозиции с помощью пропагандистских кампаний — наподобие той, что приведена в примере выше [16, S. 5].

По словам главного редактора Рёера, статья была коллективно написана членами редакции по указанию исполняющего обязанности первого секретаря окружного комитета СЕПГ Хельмута Хакенберга и опубликована под псевдонимом «Рудольф Отто». Целью публикации было удержать население от уличных демонстраций [18, S. 95]. Во всех остальных случаях темы демонстраций и беженцев из ГДР находились под строгим запретом. Об этом ни в коем случае нельзя было упоминать в газете.

Анализ писем читателей в газету в то время показал, что десять из 80 писем, полученных в ответ на клеветническое сообщение о г-же А.К., содержали «положительную, а остальные отрицательную» [13, S. 39] реакцию населения. Эта оценка очень четко отразила настроение населения.

К середине лета 1989 года в Лейпциге в отделе агитации и пропаганды окружного комитета СЕПГ началась агония. Негласные правила требовали от прессы хранить молчание по вопросам беженцев и проблемам внутренней политики [18, S. 96]. Другие округа еще не были непосредственно затронуты волнениями в Лейпциге.

1 Йохен (Йоахим) Поммерт, с 1963 по 1969 год был главным редактором «Ляйпцигер Фольксцайтунг», после был переведен на партийную должность секретаря по агитации и пропаганде окружного комитета СЕПГ Лейпцига. На этой должности Поммерт находился до 1990 года.

В то время как сотни людей со всего мира приехали на Лейпцигскую осеннюю ярмарку, в понедельник, 4 сентября, после молитвы в церкви святого Николая жители города вышли на улицы на демонстрацию. Их состав был очень разнообразным. Среди демонстрантов были те, кто хотел покинуть страну, кто подал заявку на выезд из ГДР и теперь подвергался различным репрессиям со стороны государственных органов. Были и люди, которые больше не видели своего будущего в ГДР в ее нынешнем состоянии и призывали к реформам: «Мы останемся здесь!». В этот день в демонстрации в Лейпциге, по сведениям Министерства государственной безопасности ГДР («Штази»), приняли участие около 1000 человек [18, S. 105].

25 сентября уже 5000 человек с лозунгами «Мы останемся здесь!» и «Разрешить "Новый форум"²!» прошли по центру. В следующий понедельник, 2 октября, 20 000 демонстрантов столкнулись на своем пути с «боевыми группами рабочего класса» [18, S. 106]. В этих напряженных условиях и в связи с приближением 40-летия ГДР тон статей в «Ляйпцигер Фольксцайтунг» становился все более агрессивным, что можно подтвердить следующим примером.

Вечером накануне юбилея ГДР в пятничном выпуске от 6 октября было опубликовано «заявление», подписанное как письмо к читателю, которое должно было документально подтвердить готовность ведомственных органов ГДР противостоять «контрреволюции», а в случае необходимости — с помощью оружия. В «Ляйпцигер Фольксцайтунг» 6 октября 1989 года командир боевой группы Гюнтер Лутц публично предупредил об угрозе вооруженной расправы: «Мы готовы и будем оперативно защищать созданное нашими руками дело, чтобы окончательно и эффективно пресечь все контрреволюционные действия. Если надо — с оружием в руках!» [12, 06.10.1989].

Это была очередная попытка окружного комитета СЕПГ взять ситуацию в городе под контроль с помощью «Ляйпцигер Фольксцайтунг» — в результате которой СЕПГ еще более четко обозначила неуверенность в собственных силах и оторванность от реальности. Жители Лейпцига с негодованием отреагировали на грубую угрозу насилия, которую они интерпретировали как «приказ стрелять». Гюнтер Лутц получил более ста воз-

мущенных звонков в тот же день [18, S. 109].

Реальность была несколько иной. Население было крайне возмущено, что отразилось в письмах, направленных в «Ляйпцигер Фольксцайтунг». Также 9 октября в криминальную полицию была подана жалоба от руководителя отдела внешней политики «Ляйпцигер Фольксцайтунг», доктора Хорста Паттке, о том, что в его адрес поступают массовые угрозы [18, S. 109].

Поскольку политическая ситуация ухудшалась с каждым днем, редакция «Ляйпцигер Фольксцайтунг» столкнулась с вопросом кадровых перестановок. На вопросы о том, какие люди тогда работали в газете и какая была атмосфера в редакции в онлайн-интервью помог ответить ее сотрудник Костас Кипурос³.

Взаимоотношения между главным редактором и его подчиненными были в целом коллегиальными, все, даже волонтеры, по отношению к членам редколлегии обращались на «ты», что, в частности, было связано с традицией внутри партии, когда все ее члены были на «ты». Кроме того, между коллегами часто возникали дружеские отношения, выходящие за рамки повседневной редакционной работы, — это сознательно поощрялось. Трудовые коллективы в обязательном порядке должны были участвовать в праздничных мероприятиях. К осени 1989 года такие сплоченные, дружные коллективы должны были стать, по словам Кипуроса, островками «идиллии» в центре «революции» [16, S. 2]. При этом не следует упускать из виду, что, как выяснилось впоследствии, все отделы газеты были укомплектованы неофициальными сотрудниками службы госбезопасности. Их задача состояла в том, чтобы сообщать о настроениях, высказываниях коллег, а также информировать руководство о темах, которые больше всего обсуждались в коллективе. Только в исключительных случаях редакция была в курсе деятельности сотрудников госбезопасности. По большей части оставалось лишь догадываться, кто есть кто в редакции, как признался Кипурос [16, S. 2]. Беспокойство о том, что поблизости всегда находятся представители «Штази», постоянно присутствовало в головах сотрудников газеты, но, по-видимому, мало влияло на их взаимоотношения и настроения — в основном они полагали, что знают друг друга.

Как житель Лейпцига и как сотрудник «Ляйпцигер

2 В начале сентября 1989 года в Восточной Германии на базе мелких групп диссидентов стали образовываться массовые политические организации: Социал-демократическая партия ГДР, «Новый форум», «Демократический порыв», «Демократию сейчас», «Инициатива за мир и права человека», открыто выступавшие против СЕПГ и ее политики. Сильнейшую по численности группу общественных деятелей, оппозиционно настроенных в отношении официального курса государства и правительства, представлял собой «Новый форум». Он был основан 9 сентября 1989 года 30 представителями различных, по большей части церковных организаций.

3 В 1979 году Костас Кипурос начал работать в «Ляйпцигер Фольксцайтунг» в отделе внешней политики. В ноябре 1989 года он стал руководителем департамента внешней политики и главным комментатором по вопросам внешней политики, уделяя особое внимание Ближнему Востоку, Советскому Союзу / России и Балканам, а также вопросам глобального разоружения.

Фольксцайтунг» Костас Кипурос — в любом случае гражданин ГДР — вспоминал, как его отношение к СЕПГ начало меняться после того, как Горбачев вступил в должность генерального секретаря ЦК КПСС в 1985 году. Как и большинство коллег, он был в восторге от идеи политики «нового мышления» Горбачева. Его критическая позиция была подкреплена очевидной симпатией к переменам, происходящим в Советском Союзе. В течение многих лет он был заинтересованным и внимательным читателем советской политической еженедельной газеты «Новое время». Запрет, наложенный на ряд советских изданий, вызвал в нем негодование и дал ему повод все больше дистанцироваться от режима СЕПГ [16, S. 4].

Тем более освободительной для него стала осень 1989, которую он активно переживал вместе со многими другими жителями Лейпцига. По чистой случайности в конце лета он стал свидетелем демонстрации перед церковью святого Николая и инстинктивно почувствовал, что мирные группы оппозиционеров и правозащитники вовсе не «революционеры», понял, что на его глазах в его городе формируется движение, цели которого совпадают с его представлениями. С тех пор он регулярно участвовал в демонстрациях по понедельникам, охваченный, по его словам, впрочем, несколько противоречивыми чувствами. Как известно, редакторов регулярно инструктировало руководство СЕПГ, и хотя он и не относился к этому серьезно, но все же нельзя было вовсе не принимать во внимание эти инструкции. Многие из его коллег опасались столкновения с главным редактором или даже с государственными органами. Кроме того, секретарь окружного комитета СЕПГ по агитации и пропаганде объявил на собрании в редакции, что государственная власть в случае необходимости готова применить оружие [16, S. 6].

По сути, настроения в редакции «Ляйпцигер Фольксцайтунг» отражали настроения всего общества в ГДР. Были верные партийцы, были агитаторы, были смирившиеся, были мятежные коллеги. Из-за боязни репрессий и личных неприятностей число тех людей, которые способны были рискнуть и высказаться критически, так же как и в годы до осени 1989, было относительно невелико — и в редакции, и среди граждан ГДР. Тем не менее большинство членов редакции испытывали чувство серьезного беспокойства по поводу стагнации социального развития в ГДР и ограничений в информационной политике. Эта проблема, конечно, поднималась, например, на редакционных и партийных собраниях, но не так глобально, чтобы последовали какие-то перемены. Такой момент, по крайней мере по мнению Костаса Кипуроса, настал только поздней осенью 1989 года, когда на редакционном собрании был избран новый главный редактор «Ляйпцигер Фольксцайтунг» [16, S. 8]. Это произошло 6 ноября 1989 года, когда девять редакторов встретились в редакции в Лейпциге, чтобы выдвинуть кандидатуру на

пост главного редактора. После долгих дискуссий было достигнуто согласие, и выбор пал на известного университетского профессора — доктора Вольфганга Тидке [18, S. 136].

На собрании окружного комитета СЕПГ в Лейпциге, прошедшем 14 ноября, Рудольф Рёер сложил с себя полномочия главного редактора «Ляйпцигер Фольксцайтунг», а профессор Тидке занял новую должность со словами: «Я хотел бы поддержать всех наших партийных товарищей, и это будет, несомненно, наша работа как представителей прессы — поддерживать всех, кто говорит, что мы как партия не должны разрывать себя на части <...>, мы должны <...> противостоять давлению, которому подвергаются наши соратники» [6, S. 86].

Эта речь Вольфганга Тидке выражала позицию нового начальника: противостоять давлению улицы, поддерживать сторонников партии, не дать развалиться самой партии — он говорил совсем не о том, чтобы повернуться к читателю лицом и встать на путь демократизации. Как и раньше, он ставил перед собой цель — сохранить власть СЕПГ в Восточной Германии.

Тидке занял свою новую должность 16 ноября. В принципе, произошла формальная смена главного редактора, потому что секретарь агитпропа одобрил на эту должность кандидатуру бывшего доцента университета им. Карла Маркса в Лейпциге с кафедры «СМИ и политическая работа с массами», который был наилучшим образом обучен транслировать политику партии. Тидке оказался лишь новой марионеткой Поммерта и никак не ассоциировался с надеждами на реформы. 22 ноября 1991 года, когда «Ляйпцигер Фольксцайтунг» уже давно вышла из-под контроля партии, Тидке был уволен.

Как и его предшественник, новый главный редактор присутствовал на заседаниях окружного комитета СЕПГ, но официально не был членом этого органа власти. Тидке, несмотря на перемены, произошедшие в Восточной Германии к середине ноября, все еще должен был отчитываться перед Поммертом. Секретариат вызвал его 15 декабря и поручил к январю 1990 года представить концепцию сотрудничества окружного комитета СЕПГ и «Ляйпцигер Фольксцайтунг» и предложить кандидатуру на должность пресс-секретаря партии [18, S. 147-148]. Для сравнения, можно отметить, что главный редактор аналогичной партийной газеты «Остзее Цайтунг» с 12 ноября не участвовал в заседаниях окружного руководства СЕПГ в Ростке и не выполнял никаких его указаний.

Первые недели последнего месяца года имели решающее значение как для партии, так и для ее газет, поскольку внутривластный кризис в ГДР продолжал нарастать. С начала декабря до середины января все районные газеты освободились от опеки окружных ко-

митетов СЕПГ, и «Ляйпцигер Фольксцайтунг» была первой [7, S. 117].

6 декабря, сразу по примеру «Нойес Дойчланд», «Ляйпцигер Фольксцайтунг» изменила подзаголовок с «Органа окружного комитета СЕПГ Лейпцига» на «Орган интересов всего трудящегося народа». Главный редактор Тидке опубликовал следующее объяснение: «Конечно, мы и впредь будем продолжать быть газетой СЕПГ. Наш издатель — окружной комитет СЕПГ Лейпцига» [12, 05.12.1989]. После этих слов ни у кого не осталось сомнений в том, что о реформах не может быть и речи, произошла лишь формальная смена «этикетки».

В качестве следующего псевдодемократического шага «Ляйпцигер Фольксцайтунг» с 9 декабря и далее предоставила для еженедельных публикаций две страницы своего воскресного выпуска районным организациям «Нового форума», «Демократического прорыва» и недавно созданного восточногерманского отделения СДПГ [4, S. 46]. Такое решение можно было бы считать очень прогрессивным шагом, если бы эта инициатива не была отменена в первые недели января.

В те январские дни 1990 года в Лейпциге по понедельникам десятки тысяч людей по-прежнему выходили на улицы на митинги протеста. Руководство СЕПГ, а также редакторы газеты почувствовали давление и возмущение со стороны гражданского движения. В январе в жизни этих учреждений что-то должно было основательно измениться.

По словам Штеффена Райхерта, главный редактор Тидке к этому времени уже понял, что, следуя ограничительному курсу Поммерта, «Ляйпцигер Фольксцайтунг» как орган СЕПГ-ПДС долго не продержится. «Теперь мы сами должны принять решение», — заявил Тидке 4 января в узком кругу руководителей окружного комитета СЕПГ. — «Если мы хотим быть партийной газетой, тогда, вероятно, тираж упадет до 30 000 [экземпляров]» [18, S. 163]. Тем не менее Тидке, противореча сам себе и следуя традиции лейпцигского рабочего движения, настоятельно рекомендовал остаться под патронажем партии: «Я думаю, мы сможем сделать так, чтобы “Ляйпцигер Фольксцайтунг” сохранила традиционный охват аудитории, оставаясь при этом партийной газетой» [18, S. 163].

Оторванные от реальности мысли Тидке свидетельствуют о глубокой солидарности и строгой подчиненности газеты администрации Лейпцигского округа, в результате чего, как ни удивительно, газета все еще действовала в интересах партии. В то время не было речи об отделении от партии. Как и прежде, обсуждались лишь какие-то формальные шаги, которые были приняты не просто запоздало, но и вызывали у большинства читателей крайнее раздражение. Один из таких шагов был

предпринят 19 января, когда «Ляйпцигер Фольксцайтунг» официально объявила себя независимой, что было связано с реформой государственной собственности, и объявила о новых принципах работы: «Для нас быть независимыми не значит не иметь мнения. “Ляйпцигер Фольксцайтунг” стремится к демократическому обществу, которое способно решать глобальные проблемы человечества, а не усугублять их» [12, 19.01.1990].

Настоящее отделение от партии и окружного комитета СЕПГ тоже не было добровольным. 30 января 1990 года Поммерт был отстранен от должности, а окружное правление СЕПГ Лейпцига распущено. Только после этой даты можно всерьез говорить о том, что «Ляйпцигер Фольксцайтунг» пошла по новому пути своего развития. Многие члены редакции выступили против перемен и вплоть до первых свободных выборов в Народную палату 18 марта 1990 года надеялись сохранить старые методы «классовой борьбы», которые распространялись и укоренялись десятилетиями.

Еще одной вехой в развитии «Ляйпцигер Фольксцайтунг» можно считать начало апреля 1990 года. СЕПГ-ПДС потратила в первом квартале 1990 года на финансирование своих, а также некоторых не принадлежавших газет более 80 137 998,61 марок. На этом дотации со стороны партии закончились, поэтому 2 апреля «Ляйпцигер Фольксцайтунг» объявила, что стоимость подписки на газету повышается — до 9,50 марок за месячный абонемент и до 40 пфеннигов за номер [18, S. 169].

Следующими владельцами «Ляйпцигер Фольксцайтунг» стали «Аксель Шпрингер-Ферлаг» и медиагруппа MADSACK, которые в 1991 году выкупили акции «Ляйпцигер Фольксцайтунг» у Treuhandanstalt в равных долях. Тираж, проданный в январе 2015 года, составил около 180 000 экземпляров, что в сравнении с 306 000 экземплярами за тот же период 1989 года означало серьезное сокращение читательской аудитории [16, S. 8].

Историческое развитие каждой из окружных газет СЕПГ зависело от личных и социальных факторов. Не все было так, как кажется на первый взгляд, — и характеры ответственных людей, и специфика каждого региона, которые оказывали влияние на каждую из местных газет, были индивидуальными и очень разными.

В начале работы над данным исследованием у нас возникло предположение, что «Ляйпцигер Фольксцайтунг» окажется самой прогрессивной из газет, поскольку она находилась в эпицентре гражданского движения и, следовательно, должна была первой услышать требования о создании демократических структур в политике и обществе и почувствовать настроения населения. Однако выступления демонстрантов напугали редакторов и местное руководство СЕПГ, и они перешли к оборони-

тельной тактике и старым методам общения с населением.

Являясь сторонниками жесткой политики, руководящие круги в Лейпциге следовали инстинкту — при возникновении опасности защищаться и нападать в ответ, критикуя действия оппозиции и превознося местное руководство. Упрямо воспринимая историю как историю классово-борьбы, они ошибочно истолковывали протесты населения как революционные. При этом люди требовали проведения реформ, а не ликвидации власти

СЕПГ.

Редакция «Ляйпцигер Фольксцайтунг» и ее новый главный редактор, безосновательно чувствуя себя осенью 1989 года пленниками осажденной крепости, остались верны окружному комитету СЕПГ и открыто не признавали никакой критики. «Ляйпцигер Фольксцайтунг» дольше всего находилась под контролем местного окружного комитета, пока СЕПГ-ПДС сама не прекратила финансирование газеты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bahrmann H., Links Ch. Wir sind das Volk. Die DDR zwischen 7. Oktober und 17. Dezember 1989. Eine Chronik. Leipzig, 1990.
2. Bohn R. Mauer-Show: das Ende der DDR, die deutsche Einheit und die Medien. Berlin, 1992.
3. Bohr K., Krause A. (Hrsg.). 20 Jahre Deutsche Einheit: Bilanz und Perspektiven, Baden-Baden, 2011.
4. Claus W., Bentzien H. (Hrsg.). Medien-Wende – Wende-Medien? Dokumentation des Wandels im DDR-Journalismus Oktober 1989 – Oktober 1990. Berlin, 1991.
5. Hertle H.-H. Der Fall der Mauer. Die unbeabsichtigte Selbstauflösung des SED-Staates. Opladen, 1996.
6. Hollitzer T., Bohse R. Heute vor 10 Jahren. Leipzig auf dem Weg zur Friedlichen Revolution. Bonn, 2000.
7. Holtermann A. Das geteilte Leben: Journalistenbiographien und Medienstrukturen zu DDR-Zeiten und danach. Opladen, 1999.
8. Holzweißig G. Massenmedien in der DDR. Berlin, 1989.
9. Holzweißig G. Zensur ohne Zensor: die SED-Informationsdiktatur. Bonn, 1997.
10. Keuper F., Puchta D. (Hrsg.). Deutschland 20 Jahre nach dem Mauerfall. Rückblick und Ausblick. Wiesbaden, 2010.
11. Kroh F. Wendemanöver: die geheimen Wege zur Wiedervereinigung. München, 2005.
12. Leipziger Volkszeitung. September 1989 – 18. März 1990.
13. Lindner B. Zum Herbst'89. Demokratische Bewegung in der DDR. Leipzig, 1994.
14. Müller A. Die Zeitung – eine Quelle der historischen Sozialwissenschaft? // Relation. Beiträge zur vergleichenden Kommunikationsforschung. 1996, Bd. 3. Heft 1.
15. Neues Deutschland. September 1989 – 18. März 1990.
16. Protokoll des Gesprächs mit Kostas Kipuros. Leipzig, am 7. Januar 2015.
17. Reck R. Wasserträger des Regimes: Rolle und Selbstverständnis von DDR-Journalisten vor und nach der Wende 1989/90. Münster, 1996.
18. Reichert St. Transformationsprozesse: der Umbau der LVZ. Münster [u. a.], 2000.
19. Richter S. Die Volkskorrespondenten-Bewegung der SED-Bezirkspresse: Theorie, Geschichte und Entwicklung einer Kommunikationsfigur/ Frankfurt am Main [u. a.], 1993.
20. Rupieper H.-J. Friedliche Revolution 1989/1990 in Sachsen-Anhalt. Halle, 2000.
21. Warbeck H.J. Die deutsche Revolution 1989/1990. Die Herstellung der staatlichen Einheit. Berlin, 1991.
22. Weber H. Geschichte der DDR. 2. Auflage. München, 2000.
23. Wolle St. Der Traum vom Westen. Wahrnehmungen der bundesdeutschen Gesellschaft in der DDR // Weg in den Untergang. Der innere Zerfall der DDR. Göttingen, 1999. S. 195–211.
24. Wolle St. Die heile Welt der Diktatur. Alltag und Herrschaft in der DDR 1971–1989. 2. Auflage. Bonn, 1999.

© Рослова Галина Вячеславовна (galina.roslova@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»